

Благородные аристократы, стоявшие рядом с Гу Шэн, тут же задрожали, молясь, чтобы девятое высочество выбрало именно их. Сердца вокруг бились, как барабаны.

Но девятое высочество остановилось именно перед ней, подняло руку и протянуло цветочный жетон прямо перед её глазами.

Гу Шэн, увидев, как девятое высочество смотрит на неё, не стала церемониться и шагнула вперёд, чтобы взять жетон.

Но внезапно Цзян Чэньюэ отдёрнула жетон!

Гу Шэн промахнулась, и в тот момент, когда она подняла голову, Цзян Чэньюэ наклонилась к её уху и прошептала:

— Почему ты сегодня не надела вуаль? Если бы ты её надела, мне, возможно, не пришлось бы чувствовать себя так неловко.

Гу Шэн в тот момент онемела, просто смотря, как эта негодница выпрямилась, с искренней улыбкой вручила ей жетон и спокойно ушла.

Только после конкурса она поняла, что девятое высочество имело в виду, что ей неловко давать жетон такой, как она, красавице, и потому посоветовала ей снова надеть вуаль...

Даже сейчас, вспоминая ту ситуацию, Гу Шэн чувствовала, как её сердце начинает биться быстрее!

Если она её презирала, зачем тогда давала жетон? Гу Шэн снова захотелось раздавить сладкое пирожное!

Возможно, из-за неприятных воспоминаний из прошлой жизни, Гу Шэн подсознательно надеялась, что маленькая негодница не появится на конкурсе.

Но, думая о своей нынешней красоте, она считала, что это был отличный шанс смыть позор прошлого!

В таких противоречивых мыслях процессия медленно остановилась. После того как император Цию вошёл в павильон, благородные аристократы начали выходить из паланкинов и следовать за ним в Павильон Дунли.

В финале участвовало 119 благородных аристократов, среди которых было на шесть женщин больше.

Гу Шэн, идя по залу, не могла не восхищаться. Глядя на группу молодых людей в элегантных одеждах, она думала, что они выглядели гораздо приятнее, чем те накрашенные мужчины из прошлой жизни.

Маленькая негодница действительно навредила многим...

После входа зрители-аристократы заняли свои места.

Участники-благородные аристократы выстроились в два ряда, мужчины и женщины друг напротив друга. Затем зазвучала музыка, и начался танцевальный конкурс.

Этот танец был тщательно отрепетирован заранее. Каждый мужчина танцевал с одной

женщиной, а те, у кого не было партнёра, танцевали с высокопоставленными аристократами, которые лично выходили на сцену.

Гу Шэн, войдя в зал, была размещена в самом конце, и, как и ожидалось, оказалась «лишней».

Она уже начала думать, что, возможно, недостаточно заплатила, когда увидела, что к ней подходит аристократ...

Это была Цзян Хань!

Гу Шэн широко раскрыла глаза, глядя на спокойное лицо второго принца, и сразу поняла, что это было специально устроено Цзян Хань!

Зазвучала музыка, и Цзян Хань с серьёзным выражением лица протянула правую руку.

Гу Шэн, опустив голову и сдерживая улыбку, взяла её руку и начала танцевать перед зрителями.

Танец был лёгким и грациозным. Во время поворотов Гу Шэн намеренно приближалась к Цзян Хань, оставляя между ними лишь тонкую грань, что вызывало ещё большее волнение.

Цзян Хань всё время смотрела в глаза Гу Шэн, её взгляд был полон решимости, но в нём не было и намёка на вульгарность. Она вела её с изяществом и точностью.

Только глотательные движения Цзян Хань не ускользнули от взгляда Гу Шэн.

Когда танец закончился, Цзян Хань с уважением кивнула ей и спокойно ушла.

Для посторонних это выглядело так, будто они были едва знакомы.

Гу Шэн также слегка поклонилась вслед второму высочеству, выражая благодарность. С её помощью она привлекла больше внимания, и Цзян Хань, очевидно, хотела помочь ей.

После первого танца участники удалились, чтобы сменить наряды.

Во время перерыва на сцену вышли танцовщицы, присланные Министерством ритуалов.

Поскольку император Цию присутствовал на конкурсе, в Павильоне Дунли открыли потолок, и следующее выступление обещало быть впечатляющим.

Гу Шэн сменила несколько нарядов, но они не были слишком сложными. Она от природы была красива, и слишком яркий макияж только испортил бы её образ. Она хотела подчеркнуть свои достоинства, а излишества могли лишь навредить.

Поэтому она быстро вернулась на своё место, ожидая следующего выступления.

Мужчины переодевались быстрее, и Гу Шэн, выйдя одной из первых, привлекла внимание многих участников-мужчин, которые с восхищением смотрели на неё.

Гу Шэн села в первом ряду, надеясь увидеть среди императорских аристократов фигуру девятого высочества, но в этот момент началось выступление танцовщиц.

Группа танцовщиц в белых одеждах, с длинными шёлковыми лентами на талии, медленно спустилась с потолка, словно небесные девы, рассыпая цветы.

Их движения были грациозными, они крутились в воздухе, размахивая лентами, то поднимаясь, то опускаясь, создавая атмосферу сказочного мира.

Когда музыка закончилась, танцовщицы медленно опустились на сцену, и среди них появилась фигура в красном платье. На её талии не было ленты, что вызвало восхищение зрителей.

Танцовщица в красном носила белую маску и стояла в центре сцены, окружённая остальными.

Затем музыка резко изменилась, зазвучали барабаны, и танцовщица в красном начала танцевать с мечом.

Её движения были одновременно мягкими и мощными, заставляя зрителей замирать от восторга.

Когда музыка достигла кульминации, танцовщица в красном шагнула на перила сцены, оттолкнулась и взлетела в воздух, нанося удар мечом по шёлковому полотну, висевшему на потолке.

Меч разрезал ткань, и она медленно опустилась, открывая золотую табличку с надписью «Десять тысяч цветов».

Когда танцовщица приземлилась, император Цию встал и громко аплодировал.

Все гости поднялись, и зал наполнился аплодисментами и криками восторга.

Танцовщица в красном сняла маску, и её глаза, похожие на цветы персика, сияли улыбкой. Она взяла меч и, обращаясь к императору, произнесла:

— Поздравляю Ваше Величество с процветанием Великой Ся!

— Девятое высочество?!

Гу Шэн, наконец, встала вместе с остальными, поражённая, глядя на сцену.

Она впервые видела Цзян Чэньюэ в танцевальном платье и с причёской.

Хотя её причёска была слегка растрёпана, а одежда немного помята, это нисколько не умаляло её красоты.

Из-за угла обзора Гу Шэн не сразу поняла, что танцовщица в красном была такой маленькой и хрупкой. Только когда маска была снята, она узнала в ней маленькую негодницу и онемела от удивления.

Мужчины вокруг начали кричать так громко, что Гу Шэн чуть не оглохла!

Она посмотрела на них и увидела, как они, со слезами на глазах, восторженно аплодируют. Гу Шэн даже представила, как они в будущем будут носить юбки и делать причёски...

Вскоре девятое высочество, окружённое танцовщицами, покинуло сцену, и её причёска, и без того слегка растрёпанная, потеряла ещё одну шпильку.

Цзян Чэньюэ, слегка смущённая, посмотрела на неё и бросила взгляд на танцовщицу, словно говоря:

— Не трогайте мою причёску!

Это заставило их отступить.

Гу Шэн:

«...»

Теперь она понимала, почему аристократы предпочитали носить короны. Эти дети, увлечённые боевыми искусствами, даже во время танца могли растрепать причёску, что было неудобно.

Но после выступления девятого высочества Гу Шэн вдруг почувствовала, что все остальные благородные аристократы потускнели!

Она что, пришла сюда, чтобы испортить конкурс?!

После того как танцовщицы покинули сцену, участники закончили переодевание, и конкурс продолжился.

Гу Шэн заметила, что внимание зрителей уже не так легко привлечь.

Очевидно, выступление девятого высочества настолько впечатлило всех, что они ещё долго не могли успокоиться.

Только после двух переодеваний, во время последнего группового танца, Гу Шэн почувствовала, что зрители снова обратили внимание на участников.

Как благородная аристократка высокого ранга, она не могла допустить, чтобы внимание аристократов было отвлечено на другую, более молодую аристократку!

Это было настоящим позором для всех благородных аристократок!

<http://bllate.org/book/16655/1526633>